

Как только слова покинули его губы, из тьмы прозвучал грохочущий рык. В темноте заблестели глаза, красные, как кровь, с черными, как бездна, зрачками. Зубы, каждый из которых был больше, чем у обычного человека, осветили тьму ужасающей улыбкой. Наруто замер, словно окаменевший. Он едва мог дышать. Ноги отказали, не в силах отвести его от этого чудовищного зрелища. Он только и мог, что в молчаливом ужасе смотреть на существо, стоящее перед ним. — Привет. — ЭЙ!ТУМП! Наруто упал в обморок. Пена выступила из рта, нога дергалась в судороге. — Хех... Хех... Хех... Хех ХАХАХАХАХА! О Ками, я не могу дышать! ХАХАХА! О, это было гениально, — существо каталось по полу от смеха. Как давно он не видел такого забавного зрелища? — Не могу дождаться, когда сделаю это снова. Ух!Взглянув на бессознательного блондина, существо выпустило толчок чакры. — Проснись, проснись, Наруто.— Что...?Моргнув, Наруто осознал, что снова лежит на спине, по щиколотку в воде. Медленно поднявшись, он сел.— Что случилось? Где я?Он поднял голову и снова замер. — Б-бух-бух-бух...— В чем дело, Наруто? Лиса прихватила твой язык? — усмехнулось массивное существо. — Отвечая на твой первый вопрос, скажу, что ты упал в обморок, как слабак, когда я с тобой поздоровался, и это было бесценно!Мгновенно на бровях генина появилась галочка, когда он поднял взгляд на все еще хихикающего демона. — Что касается твоего второго вопроса, то мы находимся в твоём разуме.— Моем разуме? Тогда кто ты, черт возьми, такой?... Подожди, ты не...?— ДА!Наруто отпрыгнул назад от внезапного громового рева.— Я — та, кто правит царством Макай! Лидер и самый могущественный Хвостатый Зверь! С каждым шагом я заставляю землю дрожать! Каждым взмахом хвоста я вызываю цунами! Я — сама сила! СКЛОНИТЕСЬ ПЕРЕДО МНОЙ, ИБО Я — ВЕЛИКИЙ, МОГУЩЕСТВЕННЫЙ, ВСЕМОГУЩИЙ И СУПЕРСЕКСУАЛЬНЫЙ КУРАМА!С каждым выкрикиваемым словом Наруто чувствовал, как его глаза становятся все шире, когда он наконец-то нашел в себе силы отползти назад. Он был в нескольких секундах от того, чтобы упасть в обморок... нет, прости... потерять сознание (потому что мужественные мужчины не падают в обморок, они теряют сознание), когда его мозг внезапно остановился. — Подожди... она?!Курама попятилась.— Серьезно? И это то, на чем ты сосредоточился во всей моей речи?! Я часами репетировал это, чтобы убедиться, что передал всю крутизну, которой обладаю! — пробурчал демон, выглядя решительно подавленным не слишком яркой реакцией. — И да, она. Есть проблемы с этим?Убийственное намерение внезапно утроилось... нет, увеличилось в четыре раза! Зная, что Курама не может причинить ему никакого вреда, Наруто быстро замотал головой и пролепетал совсем не по-мужски: — Н-нет! Конечно, нет!— Хорошо... В любом случае, несомненно, ты задаешься вопросом, почему ты здесь.Наруто кивнул.— Это немного сложнее, но если вкратце, то я привел тебя сюда. Теперь, когда ты знаешь о моем существовании и смирился с этим, мы наконец-то можем поговорить с глазу на глаз и попытаться извлечь максимум пользы из нашей неудачной ситуации.— Что ты имеешь в виду? — недоверчиво спросил Наруто, и вполне обоснованно. В конце концов, существо перед ним было ответственно за его ужасное детство и постоянные трудности в жизни.— На самом деле все очень просто. Будучи моим сосудом, ты неизбежно окажешься в ситуациях, когда будешь вынужден, осознанно или нет, обращаться к моей силе или советам. Поэтому, чтобы облегчить жизнь нам обоим, я предлагаю установить ментальную и сенсорную связь, которая позволит нам говорить друг с другом напрямую и позволит мне ощущать реальный мир через тебя. В обмен на это я дам тебе любой совет, какой только смогу, и передам тебе свою силу.На первый взгляд Наруто мог понять, что это хорошая сделка. Курама по-прежнему будет заперта за печатью, но через него он сможет почувствовать вкус внешнего мира. Но это был демон, с которым он имел дело. И не просто с демоном, а с Курамой но Йоко. К тому же она была кицунэ — сверхъестественным существом, известным своей хитростью и коварством. Короче говоря, вопрос был только один. — В чем подвох?На губах Курамы расплылась довольная улыбка.— Отлично, ты учишься. Месяц назад ты бы согласился мгновенно. А здесь никакого подвоха нет. Я даю тебе слово своим именем, титулом и властью, что в том, что я предлагаю, нет никаких лазеек или уловок, которые могли бы тебе навредить.После слов Хвостатого Зверя в комнате внезапно возникло мимолетное тяжелое

присутствие, и Наруто в тревоге огляделся по сторонам.— Слово демона обязывает. То, что ты сейчас почувствовал, — это сам мир скрепил мое обещание тебе. Даже если бы я захотел, я больше не могу изменить свое предложение так, чтобы это негативно отразилось на тебе. Затем голос существа стал на удивление мягким.— Признаюсь, я делаю это отчасти и из чувства вины. Хотя мы не могли взаимодействовать, я прекрасно понимаю, что мое существование причинила тебе много горя, несмотря на его краткость. Я надеюсь, что эта сделка приведет к тому, что мы оба станем счастливее и хоть в малой степени искупим мои грехи. Наруто, честно говоря, не знал, что ответить. Перед ним стоял демон, косвенно ответственный за все горе и печаль, которые он пережил за свою жизнь, и, тем не менее, он проявлял к нему больше сострадания и заботы, чем практически все в деревне, за исключением Хокаге, Ируки и семьи Ичираку.— Я..., — вздохнул джинчурики, прежде чем одарить Хвостатого Звери водянистой улыбкой. — Я принимаю вашу сделку, Курама-сан, и я также прощаю вас. Ты страдал так же, как и я, и с лихвой расплатился за свои грехи.— Спасибо тебе, Наруто. Ты даже не представляешь, что это для меня значит, — сказал демон, на его губах появилась искренняя улыбка, после чего он с задором выпрямился. — От того, что я приседаю, чтобы видеть тебя, у меня начинает сводить шею. Дай мне секунду, пока я переоденусь во что-нибудь более удобное. Курама внезапно исчезла в темноте клетки, оставив Наруто стоять перед прутьями в явном замешательстве. 'Что-то более удобное? Что это значит?' — недоумевал генин. К счастью, долго ждать ему не пришлось: вскоре Курама вновь появилась из тени клетки и подошла к прутьям так, что их разделяло всего несколько футов. И то, что он увидел... было только одно слово, которое он мог сказать.— человек, человек, человек, человек, человек... Она была великолепна! Красота ее была подобна взрыву, сметающему все устоявшиеся представления о прекрасном. Багряные волосы, как водопад из шелка, струились по спине, загорелая кожа, словно шелк, сияла без единого изъяна. Лицо, с тонко очерченными чертами аристократической красоты, обрамляли алые глаза, пронзающие до самой души. И будто этого было недостаточно, она облачилась в сложное кимоно бело-красных оттенков, с одним рукавом, измененным... кашель... кашель... чтобы подчеркнуть свою женственность и обнажить загорелую кожу. Трудно было поверить, что перед ним стояла Курама но Йоко, легендарная красавица. — Тебе нравится то, что ты видишь, Наруто-кун? — спросила она, голос, лишенный прежней грубости, стал мягким и женственным, но в нем по-прежнему слышалась сила. Лицо подростка вспыхнуло краской, когда красавица вызывающе наклонилась к нему. Голос застрял в горле, Наруто с трудом сдерживал кровь, которая грозила хлынуть из носа. "Давай, Наруто! Используй ментальную подготовку шиноби! Сопrotивляйся! Сопrotивляйся! СОПРОТИВЛЯЙСЯ!" — отчаянно кричал внутренний голос. Она медленно облизнула губы. БУМ!